

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В БЕЛЬГИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

***Аннотация:** статья посвящена созданию первых бельгийских исправительно-воспитательных заведений. Рассказывается о воспитательной деятельности государства по спасению несовершеннолетних правонарушителей, начиная с середины XVI в. Приводится датировка открытия некоторых исправительно-воспитательных заведений.*

***Ключевые слова:** Бельгия, XVIII век, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, первые германские исправительно-воспитательные заведения, Рюисселед, исправительная колония, пенитенциарная педагогика.*

Рост преступности в первой половине XIX в. среди несовершеннолетних и невозможность несовершеннолетних правонарушителей содержать в тюрьмах и на каторге привел к идее создания специализированных учреждений для содержания «малолетних арестантов». Практически во всех странах Западной Европы началось функционирование ремесленных приютов (в городах) и земледельческих колоний (в сельской местности), где содержались до совершеннолетия несовершеннолетние правонарушители. Развитие сети исправительных учреждений для несовершеннолетних помогло сдержать на время высокий уровень криминалитета среди малолетних «преступников».

Каждая западноевропейская страна по-своему решала вопрос о содержании и исправлении «малолетних арестантов». В соседней Франции достаточно рано

осознали, что город являлся рассадником криминальных отношений среди подростков, поэтому несовершеннолетних правонарушителей из города перемещали в сельскую местность, отправляли в земледельческие колонии для перевоспитания и возвращения в законопослушную жизнь.

В Бельгии достаточно поздно пришли к мысли о содержании несовершеннолетних правонарушителей в специализированных заведениях для них вплоть до их совершеннолетия.

По сообщению Е. Альбицкого и А. Ширгена «уже более ста лет тому назад (с конца XVIII в. – М.Л.) в Бельгии признали необходимым разделить молодых преступников от взрослых, но тогда ограничивались тем только требованием, чтобы молодых преступников и взрослых не заключали в одних и тех же помещениях. Так, например, имелось особое отделение для молодых преступников в Сант-Бернард, где последние были изолированы от взрослых и получали воспитание. Молодые преступники, следовательно, оставались в тюрьмах для взрослых, хотя и в разных отделениях» [1, с. 61].

Постепенно в бельгийском обществе создавалось убеждение в том, что наряду с тюремной реформой, проходившей в Бельгии в 1830-х годах, необходимо и реформировать систему содержания и исправления «малолетних арестантов». «Их руководящей мыслью (реформаторов – М.Л.) было воспитать преступника посредством наказания к честной жизни на свободе; это заставило их обратить особое внимание на педагогическую сторону при обращении с молодыми преступниками. Убедились и в том, что вообще необходимо установить такое обращение с молодыми преступниками, которое соответствовало бы их молодому возрасту, и устроить совершенно особые заведения, куда бы можно было поместить всех, из всей страны молодых преступников» [1, с. 61].

По бельгийскому законодательству о несовершеннолетних правонарушителях, «дети до 16 лет, освобожденные судом вследствие отсутствия разума, или возвращались родителям или родственникам, или заключались в особые отделения общих тюрем для воспитания и исправления в продолжении такого

времени, какое указано в определении суда; те же которые осуждались, как действовавшие с разумением, заключались во всяком случае на сокращенные сроки в общих местах заключения. Что и здесь результаты такого заключения были печального свойства, это видно из того, что в конце сороковых годов бельгийское правительство энергически приступило к устройству особых исправительных учреждений как для тех молодых преступников, которые подвергались осуждению за более или менее важные преступления, так и для тех, которые, хотя и оправданные, были передаваемы администрации под ее опеку. Прежде всего правительство обратило свое внимание на тех из этих детей, которые занимались нищенством и бродяжничеством и за это заключались или в тюрьмы или в дома для нищих, где они вместо исправления подвергались совершенной нравственной порче. Число их постоянно и быстро возрастало до опасных размеров. Так, в 1845 году их считалось только 4 398, а в 1846 - 8 800, а в следующем 1850 году – 13, 049» [2, с. 228 – 229].

К 1848 г. был разработан проект закона о содержании несовершеннолетних правонарушителей в специализированных исправительных учреждениях. После «внимательного обсуждения в палатах, был принят и обнародован 3 апреля 1848 г. В 5 параграфе его сказано, что существующие нищенские дома впредь исключительно предназначаются для взрослых нищих и бродяг; для малолетних обоего пола (до 18 лет) имеют быть основаны особые заведения, в которых они должны быть главным образом приучаемы к земледельческим трудам. На необходимые первые издержки к этому делу, т.е. на приобретение земли и на первоначальное устройство заведений палаты ассигновали 600 000 франков единовременно» [2, с. 238].

Бельгийское правительство энергично принялось за исполнение нового закона. За исполнением закона стал следить главный инспектор тюрем в Бельгии – Э. Дюкпесье – известный бельгийский пенитенциарист в сер. XIX в. «Декретом 8 марта 1849 г. утвержден был устав двух исправительных школ, одной для 500 мальчиков, и другой – для 300 девочек. Первая открыта была в Рюисселедской

общине (Западная Фландрия) между городами Бюржем и Гентом; а вторая в Бернемской общине, не далеко от первой. Третья школа была основана в этой же местности, несколько лет спустя в Вингенской общине, для приготовления там детей в матросы» [2, с. 230], [3], [4], [5], [6], [7], [8].

Главной задачей данных исправительных заведений для несовершеннолетних преступников «дать воспитаннику некоторое общее образование и сделать из него рабочего, который мог бы впоследствии самостоятельно существовать на рынке труда. Поэтому и время воспитанников проходит главным образом в учебных занятиях и в обучении тому или иному виду земледельческого и ремесленного труда, в так называемом профессиональном образовании» [9, с. 240]. Исправление и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей в бельгийских исправительных заведениях проходило на высоком уровне, в обществе возвращались законопослушные граждане, не относившиеся больше к криминалитету.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография губернского ведомства, 1893. – 302 с.

2. Богдановский А. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики / А. Богдановский. – СПб., 1871.

3. Лаврентьев М.В. Бельгийская колония для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во второй половине XIX в.-начале XX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Образование и наука в современных реалиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

4. Лаврентьев М.В. Внешнее и внутреннее устройство бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во втор. пол. XIX – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Развитие современного образования: от

теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 11 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

5. Лаврентьев М.В. Специфика поощрений и взысканий в бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во втор. пол. XIX-нач. XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Общество и наука: векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 18 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

6. Лаврентьев М.В. Исправительное заведение Биирнем для несовершеннолетних правонарушительниц в Бельгии во второй половине XIX – начале XX в. // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 18 февр. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

7. Лаврентьев М.В. Исправительная колония «Винген» для несовершеннолетних правонарушителей в Бельгии во второй половине XIX – начале XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Право, экономика и управление: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 2 февр. 2021 г.) / редкол.: Э.В. Фомин [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – ISBN 978-5-907411-04-3.

8. Лаврентьев М.В. Приюты для несовершеннолетних правонарушительниц в Бельгии во второй половине XIX – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогика, психология, общество: актуальные вопросы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 нояб. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – ISBN 978-5-907313-87-3.

9. Познышев С.В. Бельгийские тюрьмы, колонии для нищих и бродяг и государственные исправительные школы для несовершеннолетних. Очерки их современного состояния / С.В. Познышев. – М., 1909.